Большая крепость (Рока Маджоре) существовала всегда. Во всяком случае, в эпоху лангобардов она уже была и до них – тоже. Она был частью городских укреплений, и древняя стена города шла как раз через нее (сейчас сохранился только незначительный фрагмент той стены). Каждый, кто ее захватывал или защищал, старался ее усовершенствовать, строил новые бастионы и башни, так что до нас она дошла в том виде, какой получила в 16 в.

Говорят, в ней провел детство легендарный император Фридрих II (1196 – 1250, внук Барбароссы), ученый и просвещенный монарх, покровитель наук и искусств, личность крайне разносторонняя и во многом загадочная. Во всяком случае, именно при нем города расцветали и украшались, а с его смертью закончилась целая эпоха в искусстве – эпоха Зрелого Средневековья.

Интерьеры крепости, однако, не сохранились, а вход был слишком платным, так что мы решили сэкономить (о чем Юрка, которому вообще не свойственно чувство сожаления о сделанном, позже все-таки пожалел), и, следуя рекомендации путеводителя, стали любоваться видами.

А посмотреть действительно было, на что. Вот так выглядит Сан-Франциско сверху (обратите внимание, только отсюда видны мощные аркбутаны, подпирающие стены):

А здесь видны Сан-Руфино (слева) и Санта-Клара (справа):

А здесь никакие комментарии не требуются:

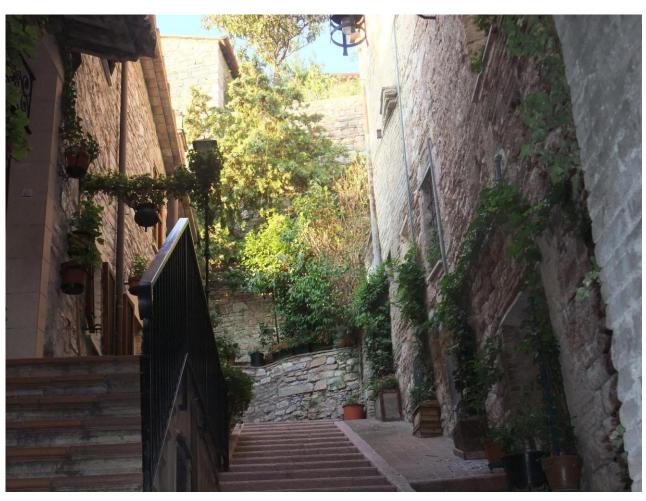
Фотографии не передают, однако, главного: свежего ветерка и запахов полыни и каких-то еще трав. Здесь было так красиво и так легко дышалось, что не хотелось уходить. Наконец мы все-таки спустились и навстречу потоку туристов пошли еще раз посмотреть Сан-Франциско. А когда возвращались, солнце постепенно садилось, и повторились все вчерашние эффекты:

В глубоких сумерках мы приползли к Сан-Руфино и устроились в уютном кафе-пещере есть мороженое. Было тихо (я уже говорила, что здесь туристов не бывает), только за одним столиком сидел старик из местных жителей и читал газету. Я подумала, что ему, наверно, здесь все же приятнее, чем одному дома. Выяснилось, что здесь работает Интернет, и Юрка пошел куда-то внутрь проверять почту (в гостинице доступа нет). А я сидела и смотрела вокруг.

Тут к старику пришла дама, он ей сердито что-то выговаривал, мол, сколько можно тебя ждать, а она оправдывалась. Наконец, уселись, и что-то заказали. Потом к ним пришла еще одна пожилая супружеская пара, они радостно здоровались, целовались и обнимались, мол, сколько лет, сколько зим (хотя как в этом городе можно долго не встретиться, хотя бы случайно? А они тоже явно местные, т.к. пришли пешком), потом расселись, заказали мороженое и вино, и у них начался праздник — оживленный разговор всех участников, иногда одновременный, смех, шутки.

А тем временем совсем стемнело:

Наконец пришел Юрка, и мы пошли домой:

Вот тут, отбегав, как гончие, целый день, мы по-настоящему расслаббились — нас в этой забегаловке уже знали, мы перекинулись парой слов с девушкой, обихоживавшей всех посетителей так же неторопливо, как и нас, пожелали соседям по столику приятного аппетита, получили в ответ те же пожелания и улыбки и углубились в свои кофе и мороженое, которые славно завершили непростой день. С оценками жены по Ассизскому храму в плане его дичайшего несоответствия идеологии того, кому он посвящен, согласен полностью.